

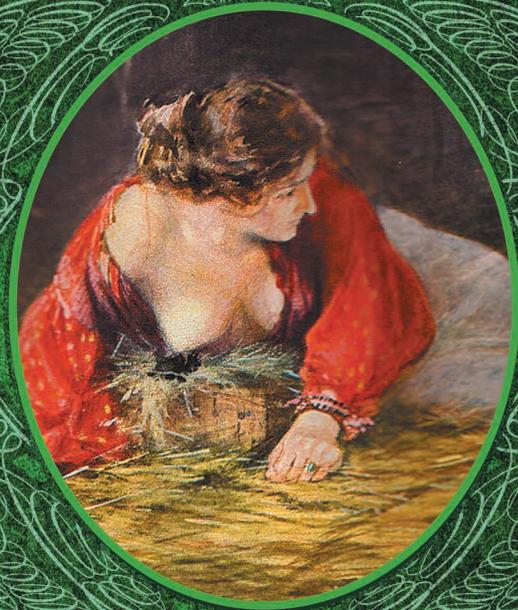
Анатолий
ИВАНОВ
Вечный зов

II

АНАТОЛИЙ
ИВАНОВ

Вечный зов

ТОМ II

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2827-1

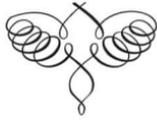
9 785991 028271

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-6784-1

9 789661 467841

АНАТОЛИЙ
ИВАНОВ

Вечный зов

Роман

ТОМ II

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД КЛУБ
2014 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
ББК 84.4РОС
И20

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Татьяна Коровина*

В оформлении обложки использован
фрагмент картины Н. А. Касаткина «Кормилица»

ISBN 978-966-14-6784-1 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2827-1 (Россия)

- © А. С. Иванов. Наследники, 2014
- © ООО «РИЦ Литература», составление, 2014
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2014
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2014
- © ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», г. Белгород, 2014
- © ЗАО Фирма «Бертельсманн Медиа Москау АО», 2014

Часть четвертая

Огонь и пепел

Война шла уже почти два полных года...

Четырнадцатого апреля был ледолом на Громотухе, на реке ворочались, сверкая синими боками, тяжелые, разбухшие от солнца и воды ледяные пластины, толкались, терлись друг о друга, как бараны на узкой дороге, и медленно ползли вниз.

Весь день светило по-весеннему горячее солнце, в синем, уже очень глубоком небе весело сияли неприступные утесы Звенигоры. Временами то одна, то другая каменная громада нестерпимо вспыхивала бело-голубым огнем, сыпала во все стороны искрами. Было такое впечатление, будто в недрах молчаливой Звенигоры постоянно бушует яростный огонь, горячее пламя проедает каменные стены то в одном, то в другом месте и со свистом вырывается наружу. И лишь из-за расстояния свист этот не слышен.

Поглядывая на сверкающие вершины, на залитые солнцем, мокрые еще, пустынные и унылые пашни, по дороге из Шантары в Михайловку ехал председатель райисполкома Иван Иванович Хохлов.

За год с небольшим работы в исполкоме Иван Иванович сильно похудел, всякая одежда на нем болталась, словно была с чужого плеча. Круглые щеки опали, даже когда-то полные и розовые, как у ребенка, губы сейчас одрябли, обесцветились. И лишь круглые глазки смотрели на мир все так же по-ребячьи весело и неунывающе.

Председатель райисполкома ехал в «Красный колос» для того, чтобы в последний раз уточнить колхозный план хлебосдачи на нынешний год, глубоко втайне имея мысль — нельзя ли этот план на пять-шесть сотен центнеров увеличить. Думать об этом Хохлову было тяжело, ибо он понимал — никакое увеличение хлебопоставок колхозу не под силу. В прошлом году «Красный колос» снова сдал государству хлеба больше всех в районе, вывез на шантарский пункт Заготзерна все, что было выращено, до по-

следнего зернышка. И хотя злые языки в районе глухо поговаривали — не до последнего, умеет, мол, Назаров и подальше от стола сесть, и рыбку съесть, — Ивану Ивановичу было известно: на трудодень михайловским колхозникам прошлой осенью было выдано всего по двести граммов ржаных отходов да немного фасоли. Хохлов своими глазами видел, что люди жили в основном на картошке, а в жалкие крохи серой, как дорожная пыль, муки из отходов подмешивали ту же картошку, семена лебеды, тыквенную мякоть. Хлеб из такой муки получался тяжелым, как кирпич, мокрым, горьким на вкус.

Для этого окончательного уточнения плана хлебосдачи Иван Иванович мог вызвать Назарова, как и других председателей колхозов, в райисполком, но делать этого не стал — Панкрат Григорьевич за прошедшую зиму сделался очень плох, кашель душил его насмерть. Несколько раз Иван Иванович и Кружилин заговаривали с ним об отправке на лечение, но Панкрат лишь усмехался невесело и говорил:

— Какая меня больница теперь вылечит? Вот до лета доживу — барсучье сало буду пить. Ничего, оклемаюсь.

Въехав в Михайловку, Иван Иванович поразился, как скоро обветшала без мужицкой руки деревушка: покосились, а кое-где упали плетни и заборы, прохудились соломенные повети, во многих домах покривились расшатанные ветром ставни. И как за два военных года обносились люди — все дети бегают в сплошном рванье и босиком, несмотря на то что земля очень холодная, а в затененных местах просто стылая.

Иван Иванович несколько раз бывал в Михайловке, многие знали его в лицо, и он знал многих, хотя не мог запомнить всех имен или фамилий. Поздоровался с ним какой-то старик, гревшийся на припеке у завалинки. За плетнями, на огородах, копошились женщины и подростки, очищая землю от прошлогодней ботвы, кое-где огороды уже вскапывали. Некоторые женщины, когда Хохлов проезжал мимо, прекращали работу, выпрямлялись и тоже здоровались.

Взрослые были одеты не лучше, чем дети, — в обтрепанные, измызганные одежки, в залатанные кофты и юбки. Вся та обветшалость, эта бедность, почти нищета зимой не так бросалась в глаза, но стаял снег, сняли люди полушубки да фуфайки — сразу выперла, мозолила глаза, и ничего нельзя было с ней поделать:

за последний год для продажи населению не отпускалось ни метра мануфактуры, ни пары сапог или ботинок, ни килограмма гвоздей. Те жалкие крохи товаров, поступающих в район, направлялись в магазины заводского ОРСа. Зато завод работал, выпускал снаряды и минометы...

Подъезжая к колхозной конюшне, чтобы оставить там лошадь, Иван Иванович обратил внимание, как заполошно кричат играющие на солнечной полянке ребяташки. Он вспомнил, как приветливо поздоровались с ним сидящий у завалинки старик и женщины из-за плетней. Да, одеты все были плохо, но человеческого уныния не чувствовалось, голодных глаз, изможденных от недоедания лиц, как во многих других деревнях, Иван Иванович в Михайловке не заметил. Это одновременно радовало и порождало неприятную тревогу: а вдруг да в разговорах о Назарове есть какая-то доля истины? Вдруг да наловчился этот мужичок утаивать хлеб от государства? В такое-то время!

— Здравсте! Распрягать, что ли? — услышал Хохлов ломающийся мальчишеский басок и очнулся от задумчивости. Коробок его стоял возле конюшни; невысокий, начинающий раздаваться в плечах подросток с уже по-мужицки широкими, крепкими ладонями держал лошадь под уздцы.

— А-а, Володя Савельев! — узнал его сразу по серым глазам, по белесым, давно не стриженным волосам Иван Иванович. — Распрягай и покорми жеребчика... Ну, как живете, Володя? Мать как?

— Ничего живем... — Володька отпустил чересседельник, развязал супонь, ловко отстегнул гужи, вывернул дугу, бросил на землю оглоблю, другую. — Мать в амбарах с семенами возится. Ничего, все здоровы.

— Отец-то пишет?

— Было письмо на Благовещенье.

— Когда-когда?

— Да в конце марта, говорю.

— Ты уже и религиозные праздники знаешь?

— А кто их в деревне не знает, — проговорил старый Петрован Головлев, выходя из конюшни с вилами в руках. — Здорово живешь, Иваныч!

— Здравствуй, Петрован Никифoryч.

— Письмо на Благовещенье по женским приметам — благая весть, значит, — продолжал старик. — И-их, что тут было после этого письма, сколь разговоров! Худо-бедно, мол, а цельный год, до другого Благовещенья, ни огонь, никакое железо Ивана теперь не возьмет...

Он прислонил вилы к стене конюшни, вздохнул.

— Бабыё — глупьё, а легче им с ихними приметами.

— Здоровье-то как, Петрован Никифорыч?

— А чего нам, бывшим петухам? Курочек теперь не топчем, здоровье и сберегается.

Володька Савельев уже распряг лошадь, увел в конюшню и там покрикивал на нее, водворяя в стойло. По-прежнему пекло солнце, Головлев, присев у стены на корточки, свертывал папиросу.

— Да я вот вижу — у вас все здоровы и сыты, — промолвил Хохлов. — В других колхозах мало сказать — хуже. Голодают люди.

— В других, — усмехнулся Головлев, слюнявя папиросу. — В других и председатели другие. А наш-то Панкрат Григорьич...

Что-то прокололо будто сердце Хохлова, оттуда заструилось кислое, холодное, во всей груди стало пощипывать.

— А что он... ваш? Чем же от других отличается?

— Ну, он что... Сам подышает, а людям не дает. Бабенки наши говорят: скончается — памятник ему поставить надо...

— За что?

— Дык за что человеку памятник ставят? За душу его человеческую.

Иван Иванович зло глянул на палящее солнце и начал старательно, на все пуговицы, застегивать истрепанное демисезонное пальто, будто ему стало холодно.

— Душа-то у людей разная бывает, Петрован Никифорыч, — промолвил он с горьковатой усмешкой. — То есть человечность эта разное содержание имеет...

Старик поднял голову, поглядел на председателя райисполкома пристально, долгим, пронизывающим взглядом. Глубокие морщины вокруг глаз его были неподвижны, а потом шевельнулись. И он тут же опустил дряблые веки с редкими, выцветшими за долгую жизнь ресницами.

Потом Головлев некоторое время молчал. Он все сидел на корточках, выгнув спину, чуть свесив голову в скатавшейся

овчинной шапке, обнажив старческую, вдоль и поперек изрезанную глубокими бороздками шею. Глядя на эту шею, на всю фигуру старика, Хохлов вдруг подумал, что Головлев не так прост, как кажется с первого взгляда, что проницательности ему не занимать, он догадался о его подозрении относительно Назарова — и вот обиделся за своего председателя. Но ведь такая обида тоже несправедлива! И Головлев, и многие другие колхозники могут защищать своего председателя, исходя из сугубо эгоистических интересов, именно за то, что тот, как поговаривают, наловчился утаивать от государства какую-то часть урожая и тайно делить его потом меж колхозниками.

— И за что ему судьбина такая? — качнул головой старик. — Полипов, прежний председатель райисполкома, этак же напраслины всякие возводил на Панкрата. Ты вот новый начальник — и тоже... Всяким злобным разговорам про Назарова, выходит, веришь?

— Я, Петрован Никифорыч, не то чтобы верю...

— А вот коли дуროлом какой над народом стоит, так на него у тебя подозрений нету?

Головлев сердито плюнул на недокуренную самокрутку, сунул ее за козырек шапки и поднялся.

— Сытый, говоришь, народ у нас в колхозе? Так это что, в злость тебя кидает? Ты песенки бы веселые пел, если бы народ и у нас с голодухи запах? А хлеб для фронту кто сеять бы стал?

— Да ведь сытость сытости рознь! — прикрикнул Хохлов и покраснел, чуть отвернулся. Иван Иванович всегда краснел и смущался, когда приходилось резко говорить с людьми. И прибавил уже опять мягко, виновато: — Сытость-то, Никифорыч, по-разному ведь можно, как бы это выразить... обеспечить.

— Вот-вот! — встрепенулся старик. — Именно...

Головлев шагнул к стенке, взял свои вилы и проворно обернулся, будто хотел с этими вилами броситься на председателя райисполкома. Но воткнул их рожками в землю, обе заскорюзлые ладони положил на конец черенка, уперся в руки подбородком, заросшим сивыми волосенками.

— Вот что обрисую я те, мил человек... — Он глядел не на Хохлова, а куда-то на Звенигору, на взметнувшиеся в синюю высь

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЧНЫЙ ЗОВ Книга вторая

<i>Часть четвертая. Огонь и пепел</i>	5
<i>Часть пятая. Смерть и бессмертие</i>	425
Эпилог.....	710

Літературно-художнє видання

ІВАНОВ Анатолій
Вічний поклик. Том 2

Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальні за випуск *О. А. Дидикина, Т. М. Куксова*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Коректор *Т. О. Сьомочкіна*
Комп'ютерна верстка *М. В. Бойкової*

Підписано до друку 07.02.2014. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 47,04. Наклад 10 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ВАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61012, м. Харків, вул. Енгельса, 11.
Свідоцтво ДК № 2891 від 04.07.2007 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ИВАНОВ Анатолий
Вечный зов. Том 2

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственные за выпуск *О. А. Дыдыкина, Т. Н. Куксова*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Корректор *Т. А. Семочкина*
Компьютерная верстка *М. В. Бойковой*

Подписано в печать 07.02.2014. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 47,04. Тираж 10 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано в ОАО «Харьковская книжная фабрика «Глобус»»
61012, г. Харьков, ул. Энгельса, 11
Свидетельство ДК № 2891 от 04.07.2007 г.
www.globus-book.com

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2

Тел./факс +7 (495) 984-35-23

e-mail: office@bmm.ru

www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

“Клуб Семейного Досуга”»

61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А

тел/факс +38 (057) 703-44-57

e-mail: trade@bookclub.ua

www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,

тел. +38 (067) 575-27-55

e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109

тел. +38 (067) 572-44-28

e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25

e-mail: info@ksdbook.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Иванов А.

И20 Вечный зов : роман. В 2 т. Т. 2 / Анатолий Иванов. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2014. — 896 с.

ISBN 978-966-14-6784-1 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2827-1 (Россия)

УДК 821.161.1
ББК 84.4РОС